

5-Й БАТАЛЬОН РЕЙНДЖЕРОВ В БОЯХ МЕЖУ СААРБУРГОМ И ЦЕРФОМ – ФЕВРАЛЬ 1945 ГОДА

В конце февраля 1945 года батальон рейнджеров проник в тыл немцев и помог двум американским дивизиям осуществить прорыв с плацдармов на правом берегу реки Саар к городам Церф и Трир.

Предыстория

Американские рейнджерские батальоны периода ВМВ рассматривались как элитные части вооруженных сил. Они были укомплектованы хорошо подготовленными, крепкими, стойкими бойцами готовыми решительно идти вперед тогда, когда перед ними находились, казалось, непреодолимые препятствия. Это была американская версия британских коммандо.

Однако во время войны и после нее они подвергались критике из-за того, что было слишком мало возможностей для оправдания затрат времени и средств на их непрерывную боевую подготовку и поддержание их боеспособности. Они привлекали в свои ряды потенциально лучших людей из пехоты, артиллерии, инженерных частей, часто им требовалось специальное снаряжение, в то время как подходящих ситуаций для их боевого применения было немного. По иронии судьбы, кажется странным, что нередко успешные случаи их применения оставались незамеченными. В то время как хорошо известны их достижения в ходе штурма немецких позиций на [мысу Пуэнт-дю-Ок](#) и на [пляже Омаха](#) в ходе вторжения в Нормандию, в [боях за Высоту 400](#) на возвышенности Хюртгенвальд и в освобождении военнопленных [лагеря Кабанатаун/Cabanataun](#) на острове Лусон, другие эпизоды с участием рейнджеров остаются малоизвестными.

Первые рейнджерские части были сформированы в 1942 году по образу и подобию британских коммандо из добровольцев, служивших в американских войсках на территории Англии. Это процесс был запущен согласно запросу президента Рузвельта. Командиром 1-го Батальона Рейнджеров стал полковник Уильям Орландо Дарби (William Orlando Darby, 1911-1945). Он родился в 1911 году в штате Арканзас и в юности увлекался охотой и рыбалкой. В 1933 году он окончил военную академию в [Вест-Пойнте](#) со специализацией в полевой артиллерии. Он командовал 1-м Батальоном в ходе высадки на побережье Алжира в 1942 году, где его люди успешно захватили береговую батарею французов, за что был награжден *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*.

Первоначально рейнджеров обучали британские коммандо в учебном центре Ахнакарри/Achnacarry в северной Шотландии. Именно здесь они стали именоваться *рейнджерами* по рекомендации Начальника Армейского Генерального Штаба, генерал [Джорджа Маршалла](#) (George C. Marshall). Добровольцы, записывающиеся в рейнджеры, должны были быть полностью подготовленными солдатами с превосходными лидерскими качествами, инициативными, здравомыслящими бойцами, умеющими анализировать ситуацию. У них не должно было быть физических недостатков. Тогда как для добровольцев не было верхнего возрастного предела, командование придерживалось старалось поддерживать их средний возраст на уровне 25 лет. При наборе добровольцев особенно приветствовались люди, обладавшими хорошими навыками в стрельбе, походной жизни, скалолазании, морском деле и умении управлять небольшими лодками. Обучение проходило в жестком режиме. В 1-м Батальоне один из пяти первоначально набранных военнослужащих был возвращен в его прежнюю часть из-за несоответствия физическим и солдатским стандартам.

Рейнджерский батальон периода ВМВ состоял из штаба, штабной роты и шести стрелковых рот с двумя взводами в каждой. Каждый взвод состоял из двух штурмовых отделений и отделения 60-мм минометов. Позднее минометчики будут переведены в состав штабного отделения каждой из стрелковых рот. Штурмовое отделение состояло из командира, его заместителя, двоих разведчиков, одного стрелка, вооруженного автоматом, его помощника и пяти стрелков.

Рейнджеры впервые вступили в бой в составе [Дьеппского десанта](#) 1 августа 1942 года, где они были представлены шестью офицерами и 45 прочими чинами. Двое офицеров и четверо рейнджеров были убиты, четверо попали в плен. Два месяца спустя, в ноябре 1942 года, 1-й Батальон вступил в бой под алжирским городом Арзев. Позднее рейнджеры проведут успешный рейд на позиции итальянцев на станции Де Сенед/de Sened в Тунисе. В ходе [Кассеринского сражения](#) они обороняли деревню Бу Шебка/Bou Chebka и осуществляли боевое патрулирование. Позднее они приняли участие в штурме вражеских позиций в районе города Гафса/Gafsa, где им удалось просочиться через оборонительные линии противника и нанести ему удар с тыла.

Британский коммандо демонстрирует американцам приемы рукопашного боя в лагере Ахнакарри

Боевые успехи 1-го Батальона Рейнджеров вдохновили командование на создание других частей подобного рода. Два батальона – 3-й и 4-й – будут созданы за пределами США после разделения 1-го Батальона на три части. Еще два будут созданы непосредственно в Америке, оба в военном лагере [Camp] Forrest, штат Теннесси, в апреле и сентябре 1943 года соответственно.

Еще один батальон будет создан генералом [Дугласом Макартуром](#) (Douglas MacArthur) на Тихоокеанском ТВД путем конвертации усиленного добровольцами дивизиона полевой артиллерии в рейнджерскую часть.

Полковник Дарби получил под свое начало 6615-ю Рейнджерскую Боевую Группу (Force), в которую вошли 1-й, 3-й и 4-й батальоны и включенный в нее на постоянной основе 83-й Батальон Химических Минометов (калибра 4.2 дюйма)/83rd Chemical Mortar Battalion. Эта боевая группа сражалась на [Сицилии](#), на [плацдарме Салерно](#)/Salerno и, в дальнейшем, на протяжении всей Итальянской кампании. В январе 1944 года группа высадилась под Анцио/Anzio. Три батальона рейнджеров приняли участие в попытке просочиться через немецкие оборонительные линии в районе города Систерна/Cisterna, но, в итоге, были разгромлены превосходящими силами противника.

6 июня 1944 года в бой против немцев вступили 2-й и 5-й батальоны рейнджеров. Три роты 2-го Батальона штурмовали клифы мыса Пуэнт-дю-Ок, чтобы захватить артиллерийские позиции, угрожающие силам вторжения в Нормандию. Остальные части этого и 5-го Батальона высаживались вместе с солдатами и офицерами 1-й Армии на пляж *Омаха*. Здесь они должны были повернуть на запад, чтобы усилить атаки в районе мыса Пуэнт-дю-Ок, но, в итоге, получили приказ идти на прорыв с пляжа вглубь суши, который прозвучал так: «Рейнджеры, будьте на острие/Rangers, lead the way». Они добились успеха, а эти слова стали девизом современных рейнджеров...

Они остались в Нормандии и после того, как линия фронта переместилась на восток. В сентябре они приняли участие в пехотных боях за французский город Брест, где потеряли 23 человека убитыми, 89 ранеными и двоих пропавшими без вести. В декабрьских боях батальон потерял 18 человек убитыми, 106 ранеными и пятерых пропавшими без вести.

Первые атаки под Саарбургом

Два месяца спустя, в феврале 1945 года, 5-й Батальон Рейнджеров, которым командовал подполковник Ричард Салливан (Richard P. Sullivan, 1917-1999, на фото слева) примет участие в операции по прорыву с плацдармов на реке Саар к городу Церф, в Германии. Это произойдет после того, как союзники оттеснят разбитые во Франции немецкие войска к границе Германии и *Западному Валу*, также известному как [Линия Зигфрида/Siegfried Line](#).

На этой линии 3-я Армия генерала [Джорджа Паттона](#) (George S. Patton) противостояла немцам в районе города Мец/Metz, где ее задержали на три недели. Южнее 7-я Армия генерал-лейтенанта [Александра Пэтча](#) (Alexander M. Patch) несла тяжелые потери, атакуя немецкие оборонительные линии вдоль реки Мозель/Moselle. Между эти двумя армиями находился сектор обороны немцев, ставший известным под названием *Треугольник Саар-Мозель/Saar-Moselle Triangle*. Начинаясь от слияния рек Саар и Мозель на севере до основания треугольника, проходившего вдоль субширотной линии, примерно следовавшей границе Люксембурга, треугольник имел размеры 16x13 миль. Здесь проходила построенная в 1940 году полоса укреплений *Западного Вала*. Немцы называли этот оборонительный узел *Orscholzriegel*, американцы - *Siegfried Switch*. Он был создан для того, чтобы предотвратить обход атакующим противником сектора *Западного Вала*, защищающего Саарский промышленный район.

Этот сектор предстояло атаковать 20-му Корпусу американцев, которым командовал генерал-майор [Уолтон Уокер](#) (Walton Harris Walker). Корпус находился в боях со времени вторжения в Нормандию и получил прозвище *Корпус-Призрак/Ghost Corps* благодаря своей высокой мобильности, которая часто сбивала с толку немецкую разведку. В ноябре-декабре 1944 года Уокер получил приказ о переброске корпуса в направлении реки Саар в районе города Саарлаутерн/Saarlautern. В секторе фронта, расположенном напротив *Треугольника Саар-Мозель*, Уокер располагал лишь небольшими разведывательными силами...

Лишь под конец ноября группа танков и пехоты сумела добиться небольшого продвижения вперед в этом секторе в районе деревень Теттинген/Tettingen и Бутцдорф/Butzdorf, но и этот небольшой участок был отбит немцами в ходе немецкого [контрнаступления в Арденнах](#), когда Паттон бросит свою ударную группу на север и оставит совсем незначительные силы на юге своего сектора фронта.

В начале января 1945 года, когда [Сражение за Выступ](#) постепенно стихало, в состав 2-го Корпуса влилась свежая дивизия. Это была 94-я Пехотная Дивизия, которой командовал генерал-майор Хэрри Мэлони (Harry James Malony, 1889-1971). Мэлони также был выпускником Вест-Пойнта и окончил учебу в нем в одной группе с генералом Уокером. Его

дивизия высадилась в Нормандии в сентябре 1944 года, и после этого была привлечена к осаде все еще занимаемых немцами портов. Снятая с этого сектора сразу после Рождества 1944 года, дивизия прибыла на новый для себя фронт, чтобы усилить 3-ю Армию там, где Уокер нацелил ее на штурм *Зигфридского Узла*. В то время как его основные силы были все еще задействованы на *Выступе*, Уокер мало чем располагал, чтобы усилить 94-ю Дивизию. Тем не менее он приказал Мэлони прощупать немецкую оборону. Первая атака имела место 14 января 1945 года.

За первыми успехами 94-й Дивизии последовали сильные контратаки 416-й Дивизии немцев. Неожиданно их поддержала 11-я Танковая Дивизия немцев (также прозванная *Призраком*), которая оказалась рядом, продвигаясь по тылам, и была спешно брошена в бой. В результате этого разгорелось ожесточенное и кровопролитное сражение, в которое стали втягиваться дополнительные силы с обеих сторон. Боевая Группа A/Combat Command A (командир – бригадный генерал Чарлз Колсон (Charles F. Colson, 1896-1970)) из состава недавно прибывшей на фронт 8-й Танковой Дивизии спешно вступила в бой, чтобы противодействовать *панцерам*.

После двух недель упорных боев генерал Паттон приказал временно приостановить атаки. Был запланирован короткий отдых, после которого предполагалось возобновить наступательные действия. Как только 2 февраля начались новые атаки, пошли затяжные дожди. Стрелковые ячейки залило водой, дороги превратились в реки грязи. Однако американская пехота продолжила атаки, которые развивались медленно: немецкие 416-я Пехотная и 11-я Танковая дивизии оборонялись с полной отдачей. Положение американцев, казалось, осложнилось тем, что напротив них была идентифицирована новая часть противника – 256-я Дивизия, но выяснилось, что она прибыла на смену 11-й Танковой Дивизии, которая понадобилась немцам на других участках. Затем пришли хорошие новости: корпус генерал Уокера был усилен 10-й Танковой Дивизией.

Форсирование Саара

С уходом немецкой бронетехники и прибытием американских танков положение 2-го Корпуса улучшилось. К 19 февраля 94-я Пехотная Дивизия, потеряв более 1 000 человек убитыми и ранеными, зачистила от противника большую часть *Треугольника Саар-Мозель* и открыла путь 10-й Танковой Дивизии. Теперь целью американцев было форсирование реки Саар. Усиленные 376-м Пехотным Полком 94-й Дивизии танкисты начали продвижение вперед, в то время как остальные части генерала Мэлони прикрывали их южный фланг.

Форсирование реки Саар не обещало быть легким. Как обычно, немцы взорвали все мосты. Генерал Уокер приказал генерал-майору Уильяму Моррису мл. (William Henry Harrison Morris, Jr., 1890-1971) переправиться силами его 10-й Танковой Дивизии северо-восточнее Саарбурга/Saarburg, в то время как 94-я Дивизии должна была форсировать реку к юго-востоку от этого города. Единой целью для обеих дивизий был старинный германский город Трир/Trier. Это был крупный транспортный узел, расположенный за полосой обороны из способных поддержать друг друга ДОТов, огневых точек и минных полей *Западного Вала*.

Генерал Моррис, также выпускник Вест-Пойнта, принял под свое начало 10-ю Танковую Дивизию в июле 1944-го после того, как ее прежний командир погиб в авиакатастрофе. Он руководил ею, когда она высаживалась во Франции в ноябре и вел ее в бой в ходе *Сражения за Выступ*, прежде чем влиться в 20-й Корпус в феврале. Его первая попытка форсировать Саар потерпела неудачу, когда штурмовые лодки не были доставлены вовремя к месту переправы. Однако к юго-востоку 302-й Пехотный Полк 94-й Дивизии успешно переправился через реку в районе городка Зерриг/Serrig, после чего натолкнулся на упорное сопротивление немцев в районе высоты *Hoecker*. Рядом с 302-м 301-й Полк переправился под огнем противника, и несмотря на то, что только одна рота (командир –

капитан Донован (Charles W. Donovan)) достигла противоположного берега без потерь, полку удалось занять здесь плацдарм.

Северо-восточнее, в районе городка Окфен/Ockfen, штурмовые лодки танковой дивизии наконец были доставлены на место в 2-3 часа дня, и под давлением Паттона генерал Моррис приказал начать форсирование реки в дневное время. Оборонительные действия немцев и то, что 81-я Химическая (Дымогенераторная) Рота не сумела занять нужную позицию вовремя, снова затормозили форсирование реки. Немцы быстро перебросили на защиту Окфена части 416-й и 256-й дивизий. Однако в темное время суток 376-й Пехотный Полк переправился через реку и занял плацдарм для дальнейшей переброски на него бронетехники. Немцы продолжали оказывать упорное сопротивление, ведя интенсивный артиллерийский и минометный огонь по продвигающимся вперед американцам, но к ночи 23 февраля Окфен был занят 376-м Полком.

Командование намечает операцию для 5-го Батальона

Несмотря на эти успехи генерал Уокер был по-прежнему обеспокоен. Он хотел продвигаться вперед быстрее, расширить свои плацдармы, слить их воедино и нанести удар в направлении Трира танковыми силами. Он заново рассмотрел положение в своем секторе и решил, что, если 20-й Корпус сумеет заблокировать основной путь снабжения немецких войск, ведущий к реке Саар, он тем самым ослабит оборону противника и ускорит продвижение американцев вперед. За полосой обороны немцев проходило протягивающееся с востока на запад шоссе – дорога, ведущая от к пригороду Саарбурга Бойригу/Beurig от города Церф/Zerf, расположенного в 12 милях восточнее. Рассматривая этот вариант дальнейших действий, он уже знал, перед какой частью поставить задачу по блокированию этой дороги.

К середине февраля, при получении 5-м Батальоном Рейнджеров приказа о переходе в подчинение 20-му Корпусу, его численность была значительно ниже штатной, и сама часть была, в целом, в ослабленном состоянии. Даже получив в недавнем прошлом подкрепления, батальон насчитывал лишь 20 офицеров и 378 прочих чинов – на 20% меньше положенного по штату. Многие из прибывших людей были недавними добровольцами, получившими лишь незначительное обучение в необходимом рейнджерам ключе или вообще никакой должной подготовки. Имея в своем распоряжении два легких пулемета и два 60-мм миномета в штабном отделении каждой из рот, 12 противотанковых гранатометов и 50 автоматов *Томпсона/Thompson*, батальон был на тот момент плохо вооруженной боевой частью...

Подполковник Салливан, командир 5-го Батальона, верил в необходимость личного участия в рекогносцировке. Взяв с собой своего заместителя, капитана Эдварда Лютера (Edward S. Luther), и взвод Роты В под командованием 1-го лейтенанта Луи Гэмбоси (Louis J. Gambosi), он выдвинулся на передовую позицию 302-го Пехотного Полка, расположенную на высоте *Hoecker*, где обсудил положение с полковым командиром, полковником Джоном Гэддисом (John W. Gaddis). Раздосадованный тем, что немцы продолжают попытки отбить высоту, Салливан отправил лейтенанта Гэмбоси и его взвод назад с задачей привести собой на передовую весь батальон. На тот момент рейнджеры были разбросаны вдоль всего фронта 94-й Дивизии: две роты находились в Оршольце, две в Табене/Taben и последние две близ Витена/Wieten. Пока собирали 5-й Батальон, Рота А капитана Чарлза Паркера (Charles E. Parker) потеряла шестерых человек убитыми и 18 ранеными под огнем вражеской артиллерии.

В полночь 22 февраля Салливан собрал ротных командиров для последнего инструктажа на КП 302-го Полка. Запланированный путь продвижения вперед был необычным в двух отношениях. Во-первых, от батальона требовалось просочиться через немецкие позиции по диагонали, а не под прямым углом. Пройдя передовые позиции, он должен был двигаться дальше параллельно линии фронта. Из-за этого длина намеченного пути

становилась длиннее, чем могло показаться необходимым на первый взгляд, кроме того, растянулся отрезок времени, на протяжении которого батальон мог быть замечен немцами.

Американцы продвигаются вперед под огнем в направлении реки Саар

Во-вторых, рейнджерам предстояло выдвигаться вперед из сектора 94-й Дивизии, но в дальнейшем идти на северо-восток, в результате чего они должны были оказаться напротив сектора 10-й Танковой Дивизии, которая должна была позднее сменить их.

Этот сложный план действий становился более понятным после детального рассмотрения характера местности. Напротив сектора 10-й Дивизии она была сильно залесенной, а также холмистой и расчлененной. Для нее были типичны крытые склоны и обрывы, а перед выходом на дорогу Саарбург-Церф проходила хорошо укрепленная полоса обороны немцев, обращенная на запад и северо-запад. Просачивание из сектора 84-й Дивизии в северо-восточном направлении через сильно залесенную, но равнинную местность, давало рейнджерам больше шансов на то, чтобы остаться незамеченными.

Пока командование занималось планированием, батальон готовился к выступлению. Люди запасались дополнительными боеприпасами для пулеметов, противотанковыми минами и провиантом – по одному *K*- и *D*-рациону на каждого сверх обычного. Американцы начали марш к реке в 20.00. Перейдя реку по пешеходному мосту в районе Табена под артогнем противника, батальон собрался на высоте *Hockerberg*, находившейся уже в лесной зоне. К этому времени несколько рейнджеров было убито и ранено.

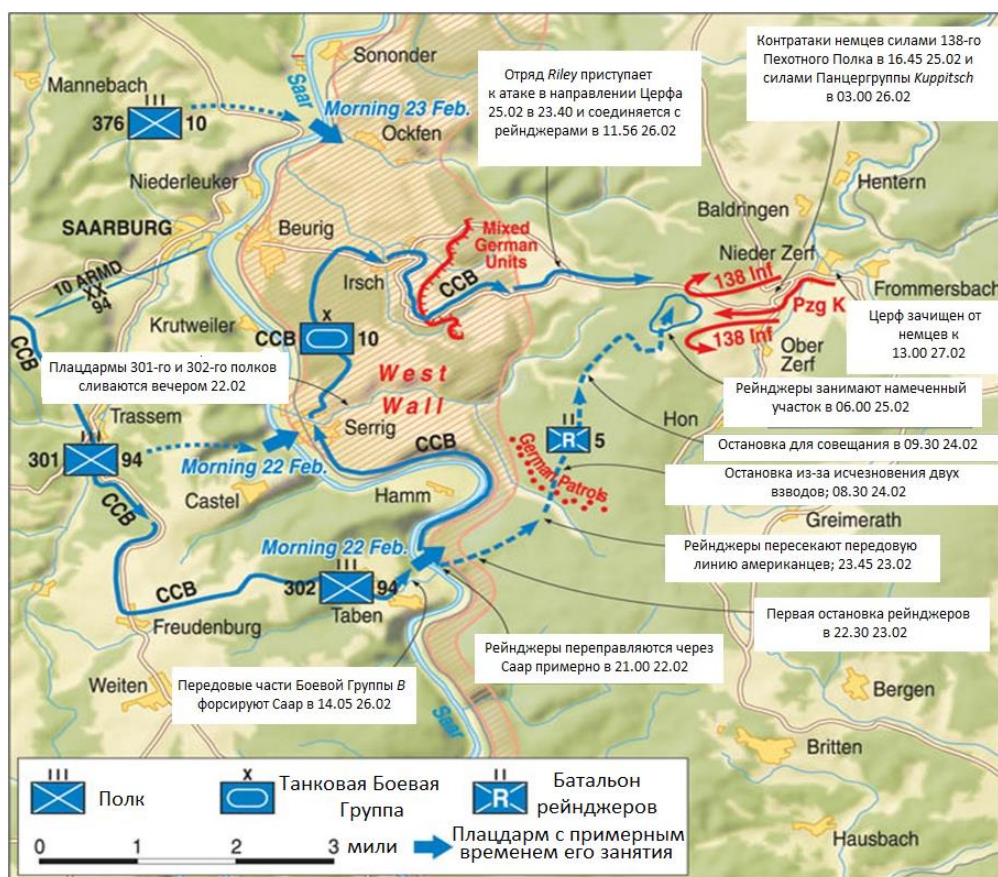
Рейнджеры уходят в тыл немцев

Американцы выступили двумя колоннами – слева впереди шла Рота *C* капитана Джека Снайдера (Jack A. Snyder), справа – Рота *D* капитана Джорджа Миллера (George R. Miller). Интервал между ротами составлял 50 ярдов, впереди каждой из них шли рейнджеры, вооруженными *Томпсонами*. Когда Рота *E* 1-го лейтенанта Джеймса Грина (James F. Greene Jr.) и Рота *B* капитана Бернарда Пеппера (Bernard M. Pepper) попытались проследовать за выступившими, они снова попали под артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь немцев, который вывел из строя одну из трех групп передовых наблюдателей из 284-го Дивизиона Полевой Артиллерии (командир – капитан Стивен

Макпортлэнд (Stephen McPortland)). Огонь нанес новые потери Роте В, в итоге, роты В и Е отстали из-за необходимости оказать помощь раненым и реорганизоваться.

Полковник Салливан, находившийся впереди с ротами С и D, уже вскоре узнал о том, что другие роты отстали, и приказал лейтенанту Лютеру связаться с ними по радио и узнать о том, что случилось. Пока батальон перегруппировывался, было потеряно полчаса, после чего марш продолжился. Под беспокоящим огнем вражеских танков и самоходных орудий американцы продвигались в полной темноте. Салливан решил, что противник ведет огонь, ориентируясь по шуму, издаваемому его людьми при движении через густой лес. Потом, когда немцы продолжили вести огонь по ним уже на открытой местности, Салливан пришел к заключению, что немцы ориентируются на позвякивание противотанковых мин – каждый из рейнджеров нес по одной такой мине: они были жизненно необходимы для создания заслонов на дорогах и противодействия возможным атакам *панцеров*. Но у американцев не было ничего под рукой, чтобы заглушить эти звуки, поэтому пришлось продолжать марш. Вскоре авангард рейнджеров наткнулся на группу немцев, которые были быстро пленены. Не имея возможности отправить их в тыл, Салливан был вынужден отрядить некоторое количество своих людей для их конвоирования. Приближался рассвет, и 5-й Батальон нашел место для отдыха и рекогносцировки дальнейшего отрезка пути.

После того как вернулись посланные вперед разведывательные патрули, Салливан реорганизовал батальон, построив его в виде квадрата со штабной ротой 1-го лейтенанта Джона Картера (John M. Carter) и пленными в середине. Трогаясь в путь по направлению к Церфу, комбат вступил в контакт с артиллеристами 94-й Дивизии и использовал выпущенные ими целеуказательные снаряды для поддержания правильного направления движения. Вспоминает Салливан: «Лес стал столь густым, что мы потеряли ориентировку. Потом мы вызвали огонь артиллерии – два снаряда на нашу конечную цель, которые должны были помочь нам определиться, где мы. Мы слышали, как они пролетели над нами. После этого мы поняли, где мы и куда идти дальше.»

Схематическая карта боевых действий в районе Саарбурга 22-27 февраля 1945 года

Продвигаясь вперед, рейнджеры вышли к трем вражеским ДОТами, захватили их и взяли в плен еще 30 человек. Снова тронувшись в путь, Рота *В* была атакована с тыла группой из 50 немцев, которые, по-видимому, решили, что наткнулись на американский патруль, а не на батальон рейнджеров. Пойдя в атаку по открытому полю, они были встречены огнем американцев из Роты *Д* капитана Миллера, потеряв 20 человек убитыми. Те, кто уцелел, присоединились к растущей группе пленных, которых было уже более 100.

Наступил момент, когда в результате движения по сложной местности в темное время суток, артобстрелов и стычек с противником куда-то исчезли взвод лейтенанта Гэмбоси и половина Роты *В*. Потерявшая еще 16 человек ранеными Рота *В* получила приказ охранять пленных.

Капитан Паркер также на короткое время потерял контакт между своим штабом и 1-м Взводом и контакт с Ротой *Е*, но сумел восстановить его. Тем не менее, ничего не было слышно от лейтенанта Гэмбоси и его людей. Чем глубже батальон проникал за передовую линию немцев, тем чаще происходили стычки с противником. Патруль из состава Роты *Е* наткнулся на немецкие позиции и взял в плен 20 человек. Переправляясь через ручей, Рота *А* была атакована группой немцев, которая была отогнана, оставив позади нескольких раненых. Вскоре к месту боестолкновения подъехала немецкая машина с *Красным Крестом* и остановилась, чтобы дать возможность медикам оказать помощь раненым. Рота *А* взяла в плен немецкого врача и четверых санитаров. Врача отвели к Салливану, которому тот пожаловался: «Мы здесь в 4 000 ярдах за линией фронта. Нет, нет – вас тут быть не должно.» Вспоминает Салливан: «Доктор ... оставался с нами в течение четырех дней, заботился как о наших раненых, так и раненых немцах и делал свое дело отлично.»

Рейнджеры весь день шли вперед. После каждой стычки с немцами они меняли направление движения, чтобы не дать противнику возможности рассчитать их маршрут и поймать их в засаду. Небольшая группа людей из Роты *В* продолжала охранять пленных. В ночь с 22 на 23 февраля батальон сменил направление движения и остановился на отдых. После каждого привала американцы высылали во все стороны патрули, которые должны были выяснить, нет ли по соседству и впереди немцев. Эти патрули захватили несколько ДОТов, превращенных в огневые позиции домов и полевых укреплений, за счет этого число взятых в плен немцев снова выросло.

Рейнджеры устанавливают дорожный заслон

Когда рассвело утром 23 февраля, батальон был обстрелян немецкой САУ, которая, однако, ушла на скорости после того, рейнджеры открыли ответный огонь. Вскоре после этого батальон прибыл к запланированной цели, следуя маршруту, намеченному целеуказательными снарядами артиллеристов 94-й Дивизии. Салливан немедленно послал Роту *Г* 1-го лейтенанта Джона Ревилла (John T. Reville) на рекогносцировку близлежащей местности. Эти рейнджеры зачистили участок и захватили несколько превращенных в укрепления домов. Один из этих домов атаковал со своим взводом из Роты *Г* 2-й лейтенант Оскар Сухьер (Oscar A. Suchier Jr.), потеряв одного человека убитым и одного раненым и взяв около 30 пленных. Патруль, возглавляемый капитаном Уильямом Бёрном (William D. Byrne), батальонным офицером разведки, захватил еще 15 немцев. Противник часто был где-то рядом: продвигаясь к этому участку вслед за авангардом, Рота *В* попала под вражеский огонь.

Хотя по сообщениям дивизионной разведки в этом районе располагалась вражеская артиллерийская батарея, рейнджеры никак не могли найти ее. Салливан установил на участке дорожный заслон – главную цель всей миссии. Он разместил его там, где дорога Ирш/Irsch – Церф входила в лесной массив, что дало рейнджерам возможность кое-как замаскировать себя. Теперь батальон был готов держать оборону до того момента, пока не подойдет смена.

Рота *Е* лейтенанта Грина (Green) заминировала дорогу, после чего разместила свои позиции так, чтобы держать этот ее отрезок под огнем винтовок, пулеметов и базук. С Ротой *Е* в ключевом пункте остальная часть батальона заняла круговую оборону. Пока шел этот процесс, по дороге к американцам приблизилась немецкая самоходка. Вспоминает Салливан: «Мы увидели самоходку *краутов* (*Kraut* – наиболее распространенное среди американцев прозвище немцев – ВК),двигающуюся в нашу сторону по дороге с запада. Экипаж, увидев нас, выскочил из машины и удрап сломя голову. Мы выстрелили по ней из базуки, но, казалось, ущерба от этого самоходке не было. В итоге мы обили ее бензином и сожгли. С этого момента начались наши проблемы.»

Дым от горящей машины встревожил немцев, которые поняли, что у них в тылу находится сильный отряд американцев. Отходя со своей передовой позиции, Рота *А* была атакована группой немцев, которые незамеченными вышли ей в тыл. За этим последовал двухчасовой бой, и люди капитана Паркера потеряли нескольких человек убитыми и ранеными, прежде чем им удалось воссоединиться с батальоном. В последующие часы немцы несколько раз пытались атаковать дорожный заслон, но рейнджеры стойко оборонялись.

Американские пехотинцы и взвод Шерманов/Sherman Боевого Отряда В 10-й Танковой Дивизии продвигаются вперед

Ситуация на Саарском рубеже

На рубеже реки Саар дела у других американских частей складывались не так удачно, как у рейнджеров. Было уже 24 февраля, рейнджеры были на марше, а 10-я Танковая Дивизия еще не перебросила свои боевые машины через реку. Под постоянными контратаками противника даже командиры 376-го Полк не были уверены в том, что им удастся удержать свой плацдарм: в условиях нехватки 47 офицеров и 506 прочих чинов по сравнению со штатной численностью полк не располагал достаточным количеством людей для прикрытия отведенного ему сектора фронта.

Потери среди старших офицеров начали расти по мере того, как американцы прилагали все усилия к тому, чтобы зачистить плацдарм для размещения на нем танков, истребителей танков и артиллерии. В итоге, 25 февраля три американских танка успешно достигли позиций 376-го Полка, но уже вскоре были подбиты вражеским огнем в ходе попытки расширить плацдарм. Раздосадованный генерал Моррис организовал боевую группу под командованием своего заместителя, бригадного генерала Эдвина Пиберна

(Edwin William Piburn). Имея в своем подчинении три батальона механизированной пехоты 10-й Танковой Дивизии, Пиберн получил приказ переправиться на плацдарм и усилить ослабленный 376-й Полк. Но даже это не сразу принесло результаты, так как Рота *B* 61-го Батальона была окружена в деревне Шоуден/Schouden и почти смята противником. Только после контратаки 1-го Батальона подполковника Рассела Майнора (Russell C. Minor) механизированная пехота смогла осуществить отход.

К концу дня 27 Февраля генералы Мэлони и Моррис сошлись в том, что не могут больше ждать: танки должны будут переправиться по мостам в Табене на плацдарм 94-й Пехотной Дивизии. Генерал Уокер быстро согласился с этим планом, боевые машины 10-й Танковой Дивизии прошли через позиции 94-й Дивизии и понесли потери, выдвигаясь вперед. Атаковав противника в секторе 376-го Полка с фланга и с тыла, они сомкнули позиции с батальонами механизированной пехоты и перегруппировались, чтобы пробиваться дальше к Иршу. Вслед за этим быстро сомкнулись позиции 10-й и 94-й Дивизии на восточном берегу Саара. Почти сразу после этого немцы отступили. Теперь, после того, как были консолидированы позиции двух наступающих дивизий, у немцев больше не было шансов предотвратить форсирование Саара американцами. Американская пехота и танки продолжили наступление. Рейнджеры были где-то на востоке, и было необходимо выйти к их позициям.

Несмотря на успешное форсирование Саара 20-м Корпусом Паттон был недоволен. Полный решимости прорваться силами своей 3-й Армии в сердце Германии, генерал искал другие способы достижения своей цели. Ему было необходимо сохранить в своем подчинении 10-ю Танковую Дивизию, которая, как мы помним, была *одолжена* ему на время. Встретившись со своим командующим, генералом Омаром Брэдли (Omar Bradley), Паттон убедил его разрешить ему оставить эту дивизию у себя в подчинении, чтобы использовать ее еще где-нибудь. Целью Паттона теперь был Трир.

Рейнджеры в обороне

Тем временем рейнджеры все еще занимали позиции в узкой лесной полосе, вытянутой с юга на север и пересекающей дорогу Ирш-Церф. Пункт, в котором дорога проходила через лесную полосу, был обозначен на картах как просека и являлся конечной точкой намеченного для рейнджеров маршрута. Пока 5-й Батальон ждал прихода основных сил, 20-й Корпус генерала Уокера организовал Отряд *Riley* под командованием подполковника Джона Райли (John R. Riley), созданный из частей Боевой Группы *B* 10-й Танковой Дивизии. Преодолевая упорное сопротивление ведущей плотный ружейно-пулеметный и противотанковый огонь пехоты противника, располагающей также *панцерфаустами*, Отряд *Riley* пробился к Иршу и занял этот городок.

В это время рейнджеры начали испытывать проблемы. Их позиция была далеко не идеальной для обороны. Напротив их периметра в 30 ярдах находился уступ в рельефе, закрывающий обзор в западном направлении. Контратакующие немцы могли легко подойти на расстояние броска гранаты к обращенному на запад флангу. Однако в восточном направлении дорога шла под уклон в сторону Церфа, и у рейнджеров здесь был хороший обзор. Роты *D* и *E* расположились на восточной стороне периметра. Рота *C* капитана Снайдера находилась на западной стороне, Рота *A* капитана Паркера – на южной. Рота *B* капитана Пеппера, два взвода которой так пока и не дали о себе знать, охраняла пленных, помещенных в сарай в центре периметра.

Казалось, немцы все еще не были в курсе того, что рейнджеры проникли им в тыл. Ранее, как уже упоминалось, приблизившаяся к заслону вражеская самоходка была подбита базаками Роты *E*, позднее вражеский полугусеничный бронетранспортер на подходе к периметру подорвался на mine. Находившиеся в нем немцы присоединились к пленным, охраняемым Ротой *B*. К ним присоединялись также уходящие в тыл ходячие раненые, ранее участвовавшие в боях на Саарском рубеже. Но все хорошее когда-нибудь кончается.

Для рейнджеров это случилось в поздние часы 26 февраля, когда немцы поняли, что их главный коммуникационный путь перерезала значительная по силам группа противника, и решили уничтожить ее.

27 февраля. Пленные немцы маршируют через Ирш...

Около 15.45, именно тогда, когда Отряд *Riley* вступил в Церф с севера, рейнджеры попали под концентрированный артобстрел и атаку по двум направлениям силами примерно 200 немецких пехотинцев, воспользовавшихся скрытыми подходами к дорожному заслону. Основной удар и шквал огня обрушились на позиции Роты А. Атакуя с юга, немцы наносили удар одновременно с группой из 400 пехотинцев, наступавших на позиции Роты Е с северо-востока. Умело укрываясь за деревьями и неровностями местности, немцы сумели близко подойти к позициям рейнджеров, прежде чем идти на штурм, однако обе атаки были отбиты. При этом полковнику Салливану пришлось перебросить остатки Роты В на усиление Роты Е, которая также получила подкрепление за счет одного взвода Роты F. Рейнджеры штабной роты взяли на себя охрану пленных.

В ходе отражения атак американцы взяли в плен еще восемь немцев. После их допроса выяснилось, что атаковали рейнджеров немцы из 136-го Полка 2-й Горной Дивизии – части, которая в прошлом сражалась в Польше, Норвегии и Финляндии. Понесла большие потери в боях за *Кольмарский Выступ* в январе 1945 года, остававшиеся в строю 4 000 солдат и офицеров дивизии получили приказ атаковать и «сражаться до последнего человека». По счастью для рейнджеров, большая часть горных стрелков была представлена австрийцами, которые на этом этапе войны уже предпочитали плен смерти. К концу дня к уже захваченным американцами пленным добавились еще 135 человек.

В ходе отражения атак с двух направлений рейнджеры стали испытывать заметную нехватку боеприпасов и запросили их сброс на парашютах. Вспоминает Салливан: «Я сообщил по радиации... , что мы, вероятно, сможем продержаться еще 48 часов, если после это к нам придут на помощь. Я сказал, что мы можем обойтись без провианта, но нам нужно достаточное количество боеприпасов на эти 48 часов. Связь тоже вот-вот могла оборваться, потому что садились батареи.» Вскоре два легких самолета-разведчика 94-й Пехотной Дивизии попытались выручить рейнджеров, однако огонь немцев с земли вынудил летчиков оставаться на слишком большой высоте, и большая часть грузов попала в руки противника. Американцы не имели возможности удерживать заслон на дороге сколь-

нибудь продолжительное время, и Салливан приказал выслать разведывательные патрули на поиск путей к отходу.

Пока основные силы наступали, рейнджеры оставались на главной дороге, по которой немцы могли осуществлять переброску грузов и подкреплений передовых частей и также отступать на восток. В окрестностях Церфа и в самом городе воцарилась неразбериха: немцы вели огонь как с востока, так и с запада, американцы отвечали огнем и в восточном, и в западном направлениях. Рейнджеры оказались посреди этого хаоса, находясь под огнем со всех сторон и понемногу отстреливаясь. Ночью группа из 400 немцев снова атаковала позиции Роты *Е*. Это были люди из *Kampfgruppe/Боевой Группы Kuppitsch*. Группа была недавно сформирована в Хайдельберге/Heidelberg под началом майора Куппитша и состояла из рот, наспех собранных из выздоравливающих раненых и новобранцев. Вооруженные винтовками и пулеметами солдаты и офицеры этой группы были поддержаны интенсивным минометным и артиллерийским огнем, поэтому Рота *Е* вскоре оказалась в очень трудном положении. В ходе этой атаки немцы пробились внутрь оборонительного периметра американцев. Капитан Паркер и 12 человек из его Роты *А* поспешили на помощь Роте *Е*. Боеприпасов для пулеметов больше не оставалось, и рейнджерам пришлось вызвать огонь артиллерии на свою передовую линию, откуда они только что были сбиты противником. Вскоре бой стих, и американцы приступили к оценке сложившейся ситуации. 14 рейнджеров пропали без вести, вероятно, оказавшись в плену, сами американцы захватили 25 немцев. Всю ночь 5-й Батальон находился под сильным огнем вражеской артиллерии. Утром Салливан послал остатки Роты *Е* – всего 26 человек – отбивать оставленные ранее позиции. Они обнаружили, что весь лес усеян немецкими трупами.

Туманный рассвет 27 февраля принес рейнджерам неожиданное затишье. Артиллерийский и минометный обстрел прекратился, стихла и ружейно-пулеметная стрельба. Примерно в это время американцы разглядели группу из 200 немецких солдат, которые шли куда-то, казалось, заблудившись в тумане и густом лесу. Издавая шум, они приблизились к позициям рейнджерам. Спешно устроив засаду, они дали немцам подойти поближе своим позициям и открыли огонь. Многие немцы были убиты, 145 человек сдались в плен...

Танкисты приходят на помощь рейнджерам

Этот неожиданный успех стал последним для 5-го Батальона в этой операции. Незадолго до полудня Временный Отряд *А* 10-й Танковой Дивизии приблизился к дорожному заслону, где его радостно приветствовал пикет рейнджеров. Позднее к оборонительному периметру вышли два потерявшихся взвода Роты *В*. Выяснилось, что лейтенант Гэмбоси несколько раз пытался воссоединиться с батальоном, следуя азимуту 10°, указанному подполковником Салливаном как направление продвижения вперед, но снова и снова был вынужден сворачивать в сторону, натываясь на огонь артиллерии, пулеметов или минометов противника. В итоге ему удалось связаться с Салливаном по радиации, но батальон не мог позволить себе дожидаться Гэмбоси и его людей, поэтому лейтенант получил приказ возвращаться в Табен. Там он и его люди обнаружили Отряд *Riley* – 21-й Танковый Батальон без Роты *В*, Роты *А* 54-го Полка Механизированной Пехоты и мехвзвода инженеров. У подполковника Райли был приказ следовать к Иршу, где он должен был присоединиться к 61-му Батальону Механизированной Пехоты, но у него не было пехоты, которая могла бы расчистить ему путь. Гэмбоси и его 24 рейнджера погрузились на шесть полугусеничных бронетранспортеров и двинулись в перед в авангарде отряда.

В Ирше танкисты попали в засаду и потеряли пять машин. Рейнджеры получили приказ зачистить город. В ожесточенном бою за каждый дом они достигли поставленной цели. Они сбили три дорожных заслона, после чего, лишившись пехотной поддержки, откатился назад находившийся в обороне тяжелый немецкий танк. Рейнджеры взяли в плен 60 человек и заметили второй тяжелый танк противника. Вечером этого дня к отряду

присоединились другие части Боевой Группы *В* и сгруппировались в ударное соединение – Временную Боевую Группу *А*, чтобы прийти на помощь остальным рейнджерам, находившимся под Церфом.

Свои последние потери в этой операции 5-й Батальон понес под огнем вражеской артиллерии утром 27 февраля. В 15.00 они получили сообщение о том, что генерал Мэлони передал их в подчинение 301-му Пехотному Полку, который наступал в направлении расположения рейнджеров. Остаток дня февраля и весь следующий день 5-й Батальон продолжал отбивать атаки немецкой пехоты и ловить в засады немцев, отступающих под давлением продвигающихся на восток 94-й Пехотной и 10-й Танковой дивизий.

Слева - через неделю после того, как 10-я Танковая Дивизия сомкнула позиции со 2-м Батальоном Рейнджеров, один из ее танков продвигается по улицам Трира. На заднем плане знаменитые ворота римской эпохи, известные под названием Порта Негра/Porta Nigra; справа – современный вид этих ворот...

В течение следующих нескольких дней усиленный четырьмя танками, четырьмя истребителями танков и двумя счетверенными пулеметами калибра .50, установленными на полугусеничные бронетранспортеры, батальон совместно с 301-м Полком принял участие в дальнейшем наступлении американцев. В ходе этих боев произошел трагический инцидент, в котором рота рейнджеров открыла огонь по взводу американских пехотинцев, которые не сумели назвать пароль, приблизившись к позициям 5-го Батальона.

Эпилог

К концу операции от 2-го Взвода Роты *В* в строю остались только лейтенант Гэмбоси, его радист и один рейнджер... Всего батальон потерял 90 человек убитыми и ранеными, сами рейнджеры насчитали 399 убитых ими солдат и офицеров противника, в плен был взято 328 немцев. Операция заняла девять дней вместо первоначально намеченных двух. Удержав критически важный дорожный заслон в тылу противника и внося значительный вклад в успех операции по занятию Трира и дальнейшему продвижению к Рейну, рейнджеры снова оказались в той роли, которая наименее всего им подходила – в роли обычной пехотной части. 4 марта Батальон сменила равная ему по численности стрелковая рота 376-го Пехотного Полка. Он был отправлен в тыл, в люксембургский город Швезинген/Schwebsingen, на отдых и получение пополнения.

В последние месяцы войны 5-й Батальон действовал как обычная пехота, охранял пленных и был частью военной администрации в городах Бамберг/Bamberg, Эрфурт/Erfurt, Йена/Jena, Гота/Gotha и Веймар/Weimar. Он закончил войну в австрийском городе Рид/Ried. Начиная с высадки на пляж *Омаха* в *День-Д* до окончания войны батальон записал на свой счет 1 572 убитых немцев и взял в плен 4 541 человека. Его потери

составили 115 человек убитыми, 552 ранеными и 25 пропавшими без вести. Известно, что двое рейнджеров попали в плен.

Подполковник Дарби как-то раз сказал: «Командовать рейнджерами – это как управлять табуном горячих коней. Не требовалось никаких усилий, чтобы повести их вперед. Проблемой было придержать их.»

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/rangers-led-the-way-at-zerf/>

https://arsof-history.org/articles/v5n2_from_omaha_to_rhine_page_1.html

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org